

Глава 43 Повороты судьбы

После выступления Мясника Чжана.

Эта огромная река и озеро постепенно обрели форму в сознании Шен И.

Мечник из горы Цинфэн был рыцарственным и благородным человеком. Он скакал на своем коне через девять гор и десять рек, убил демона-быка и вернул свою наложницу. Семья из более чем 20 человек наконец воссоединилась. Он яростно сражался дома три дня и три ночи, не выходя на улицу, и его слава распространилась по всему Цинчжоу.

Стукач из долины Пинша посетил дворец принца ночью, выпил все любимое прекрасное вино принца, сварил его в своем теле, а затем помочился обратно, заслужив прозвище «все, что я взял взаймы, я вернул».

Мастер ворот Ваджры выпросил две картины красивых девушек в адском дворце и тайно повесил их по обе стороны статуи Будды, которая открыла глаза чиновнику, пришедшему зажечь благовония. Префект был изгнан из Цинчжоу с помощью дзен-посоха и побежден в уезде Байюнь...

Шен И выглядел странно.

Мясник Чжан облизнул губы: «Так или иначе, ты оскорбил людей и лишил меня сокровищ боевых искусств. Я должен отворотить их, прежде чем уйду».

«Разумно».

Шен И посмотрел в сторону двери во двор.

В течение всего утра в класс не приходил ни один посторонний.

Хотя он не боялся ответственности других, он не привык к тому, что казнь Лю Дяньли прошла так легко.

Без дела чувствую себя легко.

Иногда он болтал с мясником Чжаном, а в свободное время начинал обсуждать дела.

Соперник также фанатик боевых искусств. Хотя он знает, что Шен И намного сильнее его, он все еще полон боевого духа.

Шен И сражался с ним только с помощью Пайюнь Чанцюань и Восьми шагов духовной змеи. Надо сказать, что урожай был довольно большим.

Владение боевыми искусствами и опыт реального боя нельзя обобщить.

Мало того, что нужно знать, как использовать свои собственные приемы, но также нужно уметь оценивать реакцию противника.

Хотя улучшение происходит не так быстро, как убийство демонов для достижения долголетия, в уезде Байюнь уже ощущается дрожь, и нет вторгшихся демонов. Единственные пещеры демонов, о которых Шен И знает, — это старая мать Цинлинь и демон-лиса Бэйя.

Из них Старая Мать Цинлинь — знаменитая демоница Нефритового царства. Она в одиночку покинула город, не зная, обрести ли вечную молодость или умереть.

Он также спросил мясника Чжана, есть ли у него бродячие маленькие монстры.

Он получил слегка удивленный взгляд от собеседника: «Бандиты в городе знают, как формировать банды и делить территории, иначе они не смогут раздобыть денег. Если бы ты был монстром, позволил бы ты странным монстрам оставаться на твоей территории, чтобы искать пропитание? Или забрать его себе? Или его раздавят его подчиненные».

«В этой ситуации, если кто-то может выжить в одиночку, как он может быть безымянным маленьким монстром?»

...

Шен И временно отказался от этой мысли.

Иногда у него было прозрение, поэтому он вернулся в свою комнату и под предлогом питья воды использовал панель для выведения боевых искусств.

Выйдя из кабинета, он взял овощи и мясо, которые ему купил Чень Цзи, и отправился домой.

Это повторялось снова и снова, и пять дней прошли в мгновение ока.

В течение этого периода весь класс был пуст, как будто все забыли о нем, что немного беспокоило Чень Цзилая.

Мясник Чжан был очень счастлив. Никто не приходил на порог, что доказывало, что никто не страдает от монстров. Он просто попросил нескольких офицеров чаще патрулировать улицы и время от времени выезжать в деревню, чтобы проверить, нет ли ошибок.

«Сегодня дикий рис и салат. Как ты и сказал, я попросил мясника оставить два килограмма бараньих ребрышек. Это оставшиеся деньги». Чень Цзи вернулся с патрулирования улиц и положил вещи в его руках на стол.

"Хорошо, отступи назад, сегодня я закрою дверь".

Шен Йи положил медную пластину на место и, взглянув на подсказку на панели, ощутил лёгкую радость.

Хотя нынешний урожай и не сравнится с Сихэ Чжэньган, но при этом он не расходует много жизненной силы.

Всего лишь тридцать семь лет потребовалось, чтобы завершить новые ступени, сначала объединив восемь ступеней Духовной змеи, а потом — Сердце обезьяны.

[Начальное царство. Белая обезьяна играет с питоном (завершено)]

По сравнению с Восемью ступенями Духовной змеи, новая боевая техника не только более скоростная, но и лучше подходит для ближнего боя. Кроме того, это боевое искусство первого уровня, очень подходящее для Шен Йи.

Конечно же, больше всего Шен Йи ждал технику Кровавого меча, над которой он работал более пятидесяти лет, и, наконец, получил ответ.

[В пятьдесят четвертом году ты предпринял попытку переработать демоническую злобу крови в злобу ранга Ганг. Это был чрезвычайно опасный шаг, но к счастью, тебе удалось усвоить подлинный метод злобы ранга Ганг. Используя его в качестве ориентира, ты смутно прикоснулся к тому самому слою. Порог]

Если дедукция окажется удачной, то Шен Йи "лично" создаст боевое искусство уровня Нефритовой жидкости — такое, которое шлифовалось многие годы и полностью приспособлено именно для него.

Жаль, что жизнь демона подходит к концу.

Шен Йи вздохнул и посмотрел на Фэн Лэй Фу Яо Чжэньцзе.

"Думаю, проблема по-прежнему заключается в Призрачном свитке сокровищ ветра и грома. Мне досталась только верхняя часть, и тогда я положился на ужасный метод нанесения себе телесных повреждений, чтобы насильно вывести ложный путь прорыва на первый уровень, а потом пошёл всё дальше и дальше по ложному пути.

Ну и глупо же, хоть и вкусно. Сотни лет жизни были на это потрачены, а получаешь всё те же слова "проси у неба и земли".

Я не боюсь, что небо и земля устанут".

[Остаток срока жизни демона: сто восемьдесят пять лет]

"Попробую в этот раз ночью, в чёрный день сэкономлю сотню лет".

Шен Йи закрыл панель и вышел из трапезной, неся в руках бараньи рёбрышки.

В последнее время он перепробовал все виды мяса и овощей, и даже его рот становился всё более разборчивым в еде. Его оценка кулинарного мастерства Линь Байвэй всё выше и выше, поэтому он готов тратить деньги на покупку хорошего мяса.

Булочки с беконом, которые Чэнь Цзи приносил в полдень, его мало интересовали.

В сочетании с горячим супом и рисом, которые он каждый день получает дома, эту пресную лепёшку проглотить было тяжело, да и мясо слишком солёное.

"Тяжело переходить от роскоши к бережливости".

Подумав об этом, Шен Йи немного поругал себя, а затем ускорил шаги.

Добравшись до двери, он распахнул её.

У задней двери не было видно той самой знакомой фигуры.

Шен Йи в недоумении сделал шаг вперёд.

Неожиданно, две руки вышли из-за спины к талии, обхватили её и крепко сцепили пальцы на нижней части живота.

Знакомые белые рукава и нежные запястья, позади витает лёгкий запах тела.

"Ты почему вернулся?"

Нежное личико лениво лежало на руке Шен Йи, словно у котёнка, во влажных глазах мелькал гнев, красные губы были слегка приподняты, дыхание было прерывистым, голос — словно комариный писк, но мягкий и соблазнительный: "Хочу... это ты".

Шен Йи молча опустил глаза и слегка пошевелил бараньими рёбрышками в руке.

Линь Байвэй крепко прижалась грудью к его прямой спине. На бараньи рёбрышки она даже не смотрела, просто уставилась прямо ему в глаза: "Чего молчишь? О чём думаешь?"

Услышав это, Шен Йи небрежно отпустил бараньи рёбрышки, но всё-таки дал им упасть на пол. В его голосе прозвучало раздражение: "Я, собственно, хотел продолжать играть с тобой, но актёрские способности у тебя никуда не годятся, ты продолжаешь притворяться, что ничего не знаешь. А если я тебе подыграю, так и вовсе выставишь меня дураком".

"Да и потом..."

"Да и потом что?"

Линь Байвэй широко раскрыла глаза и вопросительно взглянула на него с улыбкой.

Шень И слегка нахмурился и презрительно сказал: «От тебя так воняет, что меня начинает тошнить».

С этими словами он опустил пять пальцев на черную рукоять ножа на поясе. Сверкающее лезвие мгновенно выскользнуло из ножен, и на него хлынул густой поток крови.

Звук ножа напоминал крик озлобленной души, захватывающий дух.

Зрачки женщины слегка сузились, и она быстро отдернула руки.

Но как бы быстро она ни реагировала, это было ничто по сравнению с этим черным ножом. В мгновение ока острое лезвие прорезало ее рукава и рассекло нежную кожу.

Этот мощный и тяжелый меч собирался перерезать это изящное тело по прямой и горизонтально!

Внезапно в комнате раздался ясный звонок.

На глаза Шень И попались еще два непредсказуемых медных колокольчика. Когда колокола тихо зазвонили, У Дао, казалось, застрял в трясине и повис в воздухе.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105758/3757649>